

ТРЕТИЙ МАГИСТР

Кирилл Люков

Кирилл Люков
Третий Магистр

«Издательские решения»

Люков К.

Третий Магистр / К. Люков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906622-0

Необычайные и захватывающие приключения бывшего космического полицейского в мире волшебства и его знакомство с представителями магического народа, которое привело к путешествиям по разным планетам и борьбе со злыми пришельцами.

ISBN 978-5-44-906622-0

© Люков К.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ I. ХРАМ	6
ЧАСТЬ II.	8
ЧАСТЬ III. МАГИСТР	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Третий Магистр

Кирилл Люков

*Чёрная бездна... Звёздная пыль...
Холодом дышит ВЕЧНОСТЬ,
Переплетая СКАЗКУ и БЫЛЬ,
МИГ и БЕСКОНЕЧНОСТЬ...
И. Тальков*

Иллюстратор Владимир Николаевич Люков

Редактор Кирилл Владимирович Люков

Дизайнер обложки Кирилл Владимирович Люков

© Кирилл Люков, 2019

© Владимир Николаевич Люков, иллюстрации, 2019

© Кирилл Владимирович Люков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-6622-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I. ХРАМ

*Жизнь – обман с чарующей тоскою,
Оттого так и сильна она,
Что своею грубою рукою
Роковые пишет письма.
С. Есенин*

«Ну вот, осталось совсем немного», – подумал Старик, опершись рукой о каменную колонну и тяжело дыша. Правда, впереди ещё подъём по лестнице, но ведь это всего лишь какие-то десять ступеней! «Ну, пора», – Старик поднял ногу и поставил её на первую ступень. Резкая боль пронзила спину, будто в позвоночник воткнули металлический шип. «Ничего, ничего, я сумею, смогу. Я должен...» – успокаивал он себя и медленно-медленно переставлял ноги. «В свои девяносто семь я не вправе ожидать от себя большего, но мне осталось совсем чуть-чуть. Умру, но выполню то, что должен!» Боги говорили, что отсюда совсем недалеко до Синей Двери, механизма, который спасёт его страну от позора. Да, совсем немного. Вот позади уже шесть ступеней. Последние усилия, и он опять отдыхает, прислонившись к стене Храма.

Почему Боги выбрали его? Последние годы Старик особенно недоумевал по поводу своей никчёмной и бессмысленной жизни. «Действительно, – думал он бессонными холодными ночами в своей убогой лачуге, – Зачем я живу? Сам я пользы не принёс. Потомства – и то не оставил. Оба сына погибли. Старший в 22 года, в бою с хоситами. Младший в 14 свалился в пропасть. Жена тоже умерла рано. Она... Она... Какой позор для страны, для народа! Скатиться до такого бесчестия – приносить людей в жертву!» Старик стал медленно двигаться вдоль стены. «Боги дали мне шанс всё изменить. Только бы добраться...» Вот и двери Храма. «Уфф... Нужно перевести дух...» Да, жизнь его была никчёмна; и он не понимал, почему дожил до 97 лет, в то время, как лучшие, талантливые, красивые умирают в самом расцвете! Где же справедливость? «Да где ж ей взяться в этом мире? Где она? Её нет! И не может быть в мире, где людей, ЛЮДЕЙ! приносят в жертву сомнительным божкам». Да, он был никчём, но теперь пробил его час. Ради него он жил, ждал 97 лет, и вот теперь Боги вспомнили о нём.

Вдруг он почувствовал холод в ногах. Холод этот поднимался выше и выше. «Смерть... Смерть, это ты! Нет, раньше я готов был умереть, но не теперь! Не сейчас; дай мне ещё немного жизни, чтобы добраться до Синей Двери. Я прошу лишь несколько мгновений...» Будто внимая его мольбе, холод медленно отступил. Слава Богам великого неба! Теперь-то уж он сможет. Вот уже и Алтарь, весь в липкой крови. Преодолевая отвращение, Старик оперся на него рукой. С улицы стал доноситься шум. «Неужели, – Старик испугался, – церемония уже началась? О, Боги, Боги! Неужели я так и не смог ничего изменить? Но нет, церемония длится долго, я ещё могу...» Преодолевая боль в спине и ногах, Старик медленно нагнулся. Отдышавшись, он нащупал кнопку под Алтарем и надавил её. Алтарь отъехал в сторону, и перед Стариком оказалась лестница. Ну что ж, вниз идти проще. И он зашаркал окаменевшими ступнями по лестнице. С передышками он добрался до последней ступени. Ему открылся коридор, в конце которого сияла синим светом Дверь. «Успеваю, успеваю...»

Внезапно он вспомнил один случай, который произошёл с ним лет пятьдесят назад на ярмарке в Кэрт-Лайке. Это была обычная история из тех, которые случаются на ярмарках: к нему пристала цыганка, предлагала погадать. Он уже не помнил, что она наговорила, какую-то обычную ерунду. Но ему на всю жизнь врезалось в память стихотворение, которое она прочла ему, когда он сказал, что он – подкидыш:

Цветы страданий, зла цветы
В осеннем мраке ночи.
Срывать их – счастье и беда,
Жестоко брызжет яд стеблей
На руку, что срывает зла цветы
В осеннем мраке ночи.

Безумие – такой цветок взлелеять:
Он, выросши, злом за добро
Втройне оплатит.

Никогда, ни до этого случая, ни после, он не слышал этого стихотворения, и почему-то никому о нём не говорил. Что-то потрясло его в этих строчках, они как будто что-то предрекали, но что? Может, то, что он делает сейчас? Недаром же он вспомнил эти строки? «Ну, что ж, я сорву этот цветок зла, – гордо подумал он, – Несмотря на то, что я еле держусь на ногах».

Как он вообще сумел пройти такое расстояние? Он уже несколько лет не выходил из дома, и вдруг... Он чувствовал себя так, словно пробежал кросс в пятьдесят лиг без остановок. Его сердце перенапряглось, но он знал, что оно выдержит ещё немного. Он подошел к Двери и тут, о Боги, он забыл! Забыл, что должен сделать! «Думай, думай, – говорил он сам себе, – Боги говорили, что нужно найти Синюю Дверь, войти и... что? Хмм, что? А!.. нужно опустить вниз рычаг. Да, да...» Старик вновь почувствовал приближение Смерти. Она, тихонечко ступая, подбиралась к нему. «А я всё-таки обманул тебя, – усмехнулся он, – Как только я войду туда – я умру, так сказали Они. Я успею только, если постараюсь, нажать на рычаг».

Старик был полон гордости. Гордости за то, что Боги выбрали его. Да и кого ещё они могли выбрать: все люди этого мира сошли с ума. Но он спасет их. Нужно только постараться. Он медленно поднял ногу и опустил её по другую сторону Двери. Ногу тотчас же охватил огонь, затем он весь погрузился в этот огонь. Он протянул руки и, нащупав рубильник, изо всех сил навалился на него. Рычаг с трудом поддался, и тут же Старика охватил холод. Но это был не наружный холод, снаружи по-прежнему был нестерпимый огонь. Этот холод шёл изнутри. Из недр его памяти...

...Он в незнакомом месте. Стреляет из бластера, отбиваясь от врагов. Вот только кто они? Вдруг кончается заряд бластера, и он с остервенением отбрасывает его. Он хватается какую-то трубу и замахивается ею, но тут его бьют сзади по голове. Тьма... Затем – свет; нерезкие, расплывчатые очертания людей в белом. Тишина. Боль. Холод. Холод охватывает его, ватным одеялом опутывает его мозг, память. Память... память... Нужно вспомнить...

Гул снаружи превратился в мощный рев. Но Старик его не слышал. Он уже вообще ничего не слышал, не видел, не чувствовал. Он был мёртв.

А в это время во внутреннем дворе Храма Верховный Жрец вырезал сердце очередной жертве. Ею был юноша, которому не исполнилось ещё и двадцати лет. Его родители не сидели дома, убитые горем, а стояли в первых рядах толпы, и приветственно орали вместе с ней. На глазах ещё живого, трепещущего юноши, Верховный Жрец откусил кусок его сердца, а остальное бросил в жертвенный огонь.

– У-у-у-у-у, – вопила толпа, – А-а-а-а-а... Да здравствует Император! Да здравствует Верховный Жрец! Да здравствует Великое Божество! Да прими ты нашу жертву! Да благослови нас! А-а-а-а... У-у-у-у...

Земля завибрировала под ногами толпы. Никто не заметил, как глаза Верховного Жреца вспыхнули кровавым дьявольским пламенем...

ЧАСТЬ II. ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

*Катится, катится жизнь колесницей фатальной.
Мы – пассажиры на данном отрезке пути,
Кучер-судьба колесницею той управляет,
Кто не согласен с маршрутом, тот может сойти.
И. Тальков*

1

Адская боль пронизывала голову от каждого движения, но он пересилил себя и сел. Когда радужные круги перед глазами прошли, он увидел, что находится среди руин большого здания.

«Где это я? – подумал он, и тут же вспомнил: Боги, церемония, Синяя Дверь, холод, смерть... – Как же я выбрался из-под обломков?» Но ему не хотелось ни о чем думать, голова всё ещё болела. День был солнечный, тёплый, в общем – хороший день. Он повернул голову и огляделся. И не узнал местности. Нет, всё было то же самое, только вон того леса он не помнил, да и того замка на вершине тоже. Может, мерещится? Он потёр глаза; нет – то же самое. Но что это? Он взглянул на свою руку. Обыкновенная рука, но... только... только это рука молодого человека! Без морщин, с гладкой, розовой кожей! Он дотронулся до своего лица и не нашел на нём ни морщин, ни бороды, ни усов. Волосы тоже были короткими, и залысины на затылке не было. «Как же так? Ведь мне 97 лет. Я же старик! Старик... Старик ли я? Или мне это кажется? Что вообще происходит?» Окончательно запутавшись, он выбросил из головы все мысли. Это возымело действие: боль в голове стала утихать и постепенно прошла. И на её место вернулась память.

Конечно же он не старик, ему 38 лет, он – космический полицейский, лейтенант Космопола Ирвин Фартран. Ему в голову всадили ложную память и засунули сюда, на Лолл-Холл. Но почему память вернулась? И тем более тело? «А, да какая разница! Теперь-то уж я их найду и укуеку за решётку». Он с трудом поднялся. Всё тело ломило. Куда теперь? «Схожу-ка я, для начала, в тот замок, осмотрюсь». И он зашагал прочь от развалин храма.

2

Стояла поздняя осень, но листьев на деревьях было ещё много. Все они были окрашены в красивые красные и приятные золотисто-жёлтые цвета. Вообще, осень на Лолл-Холле – это что-то потрясающее, такое буйство красок и цветов, какого нет нигде больше. Тропинка вилась между молодых ясеней и дубов. «И когда они успели вырасти? – недоумевал Ирвин, – Готов поклясться, что этого леска здесь не было». Щебетали какие-то пташки, несколько раз он видел белок, таскающих жёлуди про запас. Он так залюбовался природой, что не заметил, как вышел из леса. Теперь тропинка круто уходила вверх по склону и вела прямо к замку. Выбравшись на поляну перед ним и переводя дух, Ирвин присмотрелся к каменному исполину.

Это было очень мрачное сооружение: стены сложены из чёрного камня; высокие, метров пятнадцать. Ворота отделаны железом. От замка так и веяло сыростью и плесенью, как будто в нём обитали мертвецы. Неприятное место, но выбирать не приходится.

Ирвин поднял камень и постучал им в калитку. Через несколько минут со скрежетом открылось оконце, и на Ирвина уставилась пара злобных, угрюмых глаз.

– Кто там ещё? – пробасил их обладатель, – Кого нечистая несёт?

– Я... путник.

– Путник! Ха-ха-ха! Видали мы таких путников, ха! Вали-ка отсюда!

– Подождите! Я хотел бы переночевать и поесть...

– Тебе же сказано: иди отсюда. Здесь не гостиница и не кабак! Уходи, если жить хочешь, а то сейчас собак спущу, «путник».

Волосатая лапа хотела, было, закрыть оконце, но Ирвин надавил на него.

– Подожди, ты! Так не встречают усталых странников. Где же традиционное лолл-холл-ское гостеприимство? Может, хочешь сразиться? Только один на один, без собак, если ты, конечно, настоящий мужчина! Вот только меча у меня нет...

– Тем хуже для тебя! – заскрипел засов, и огромная фигура протиснулась через калитку. – Сейчас увидишь наше гостеприимство! Ну, защищайся, если сможешь, «гость». Гость, что в горле кость! – проревел здоровяк и выхватил меч.

Чудом Ирвину удалось отскочить. Вспомнив, что в руке у него всё ещё зажат камень, он приготовился к следующему удару. Стражник не заставил долго ждать и кинулся на Ирвина. Годы в школе Космопола не прошли даром: Фартран шагнул вперёд и, присев, принял удар на плечо так, что по нему ударила волосатая кисть стражника. Схватив и вывернув её одной рукой, Ирвин ударил другой, в которой был камень, в висок своего противника. Стражник тут же осел на землю. Сняв с него перевязь и меч, Ирвин заглянул, было, в калитку, за которой на него набросились огромные псы. Отпихнув одного из них, и выскочив на улицу, Фартран заметил краем глаза, что во дворе поднялся переполох. Он пустился бежать вниз по склону

что было сил. За спиной слышался скрип ворот и крики стражи. Пара стрел просвистели над головой, одна ударила в меч. Но всё же ему удалось спрятаться в лесу.

Сколько переживаний за один день! Кто бы мог подумать, что его не только не пустят в замок, но и попытаются убить! Правда и он погорячился, надо быть поосторожнее... Ну, надо что-то делать. Но что? Куда идти? И тут его осенило. Вот кто наверняка сможет дать ответы на многие вопросы! Конечно, боги, пославшие его в храм! Естественно, никакие они не боги; возможно – инопланетяне, да какая разница! Ирвин встал, отряхнулся и направился в противоположную замку сторону, к Зловещим пещерам.

3

Ирвин шёл по чудесной лесной тропинке. На его счастье сезон дождей ещё не начался, поэтому стояла тёплая сухая осенняя погода.

Вечером он сидел у костра и жарил мясо на ужин. Вдруг Ирвин почувствовал на спине чей-то пристальный взгляд. Он быстро вскочил, выхватил меч и обернулся. Сзади никого не было. Так ему показалось сначала. Опустив же глаза, Ирвин увидел маленького, достающего ему едва до пояса, человечка. Только уши у него были побольше и заострённые на концах; да нос – большой и округлый. Человечек был одет в потёртую кожаную куртку и такие же брюки. На голове у него был бархатный берет. Человечек продолжал спокойно стоять, хотя глаза-бусинки его беспокойно бегали из стороны в сторону.

– Ты кто? – изумлённо спросил Фартран.

– Я? – переспросило существо, как будто рядом был ещё кто-то, и произнесло с гордостью, – Я – Тронтельвийский гоблин.

– Чепуха! Гоблинов не бывает. – Это заявление, кажется, успокоило гоблина, так как он продолжал уже спокойнее и несколько нагловаго:

– Ну, Вы, конечно, можете больше доверять своим предрассудкам, нежели своим глазам. Однако, если Вы чего-то не знаете, то это вовсе не значит, что этого нет, и быть не может; на самом же деле это может быть, и Вы, представьте себе, можете об этом ничего не знать!.. – гоблин робко заглянул Ирвину за спину, – Можно мне сесть около костра?

– Конечно! Извини, пожалуйста.

– Ничего, ничего... О! Вы поджариваете мясо? – Гоблин выжидающе посмотрел на Ирвина. – Хм. Извините, я не знал, что Вы собираетесь поужинать.

– Да ну? – Ирвин наколот кусок мяса на палочку и протянул гоблину, – Может, присоединишься ко мне?

– Ну, я, право, не знаю... С удовольствием! – Гоблин вытащил из кармана бутылку вина. – У меня тоже кое-что есть. Правда, местное, зато столетней выдержки!

– Славно! Пока мы будем есть, может быть, ты кое-что расскажешь?

– Да, Вы правы. Видите ли, на этой планете я – единственный представитель славного рода гоблинов. Дело в том, что гоблины, эльфы, гномы и другие из магического народа здесь не живут. Она, то есть планета, их, то есть нас, лишена. Но есть и другие планеты, вроде моей родной. Я случайно прилетел оттуда на космическом корабле и теперь хочу вернуться...

– А я здесь причём? – Ирвин отхлебнул из бутылки и сощурился от удовольствия.

– Мне показалось, что Вы можете помочь.

– С чего ты взял, что я стану тебе помогать? Да и как я тебе помогу?

– Я просто подумал, что Вы сами нуждаетесь в некоторой помощи. Позвольте, я объясню логику своих рассуждений. Прежде всего, Вы – чужестранец. Только чужестранец мог постучаться в Черный замок. Вы – смелый человек, потому, что решились драться со стражником (и, должен заметить – странно драться). И, наконец, теперь я узнал, что Вы тоже инопланетянин!

– Как?

– Вы никак не отреагировали на слова «космический корабль». А кроме того Вы сказали, что гоблинов не бывает. А у местных жителей даже сказок про нас нет – они о нас ничего не знают.

– Логично. И что же ты хочешь от меня?

– Чтобы Вы помогли мне выбраться отсюда. Вам ведь всё равно нужен помощник, да и вдвоем веселее.

– Да, одна голова – хорошо, а две – лучше. Но если ты гоблин, то у тебя есть магия. Почему бы тебе не воспользоваться ею?

– Видите ли, это сложно. Дело в том, что магию в полной мере я могу использовать лишь на моей родной планете. Это зависит от количества магических существ на планете, точнее в пределах её биомангнитного поля. Чем их меньше, тем слабее магия. Следовательно, так как здесь я – единственный, то и моей магии хватает лишь на то, чтобы зажечь костер, отклонить стрелу, что я и проделал днём, ну и ещё на пару фокусов. Ведь магию создает наше биополе в сумме с магнитным полем планеты, плюс...

– За стрелу – спасибо. Но откуда ты всё это знаешь? Ты говоришь, как учёный.

– Ну, моя планета ведь тоже не самая затерянная. Как-то там проводил исследования один учёный, может, вспомню... Хотя, нет. Знаете, за 200 лет можно и позабыть. Ну как, Вы согласны?

– Не обещаю, но, во всяком случае, подумаю. Слушай-ка, расскажи мне о чёрном замке. Почему он чёрный?

– Наверное, потому, что в этом замке живут страшные люди. Это местные жители называют его чёрным. Видите ли, не так давно в этой части планеты был широко распространен обычай приносить людей в жертву богам. Этот обычай не устраивал многих людей, но, прежде

всего, правительственных чиновников, так как никто, кроме императорской семьи и жрецов, не был уверен в том, что завтра не наступит его черед. Главным оплотом приверженцев этого обряда был главный Храм Империи, вон там, недалеко от замка, – гоблин махнул рукой в ту сторону, откуда пришёл Ирвин, – Но, в один прекрасный день Храм рухнул. Верховный жрец и ещё несколько его приспешников, оставшихся в живых, уже не могли рассчитывать на прежнее могущество – обстановка в стране изменилась. Поняв, что люди не хотят больше человеческих жертвоприношений, они построили себе замок и с тех пор тайно продолжают этот культ.

– Говоришь, построили замок? Когда же это было?

– Лет двадцать назад. Точнее – девятнадцать лет и три, нет – четыре месяца.

Когда до Ирвина дошел смысл сказанного, он поперхнулся и чуть не подавился куском мяса.

– Двадцать лет? Это не шутка? – Ирвин побагровел и был близок к шоку. Увидев полное непонимание со стороны гоблина, Ирвин рассказал ему о том, кто он, как ему всадили ложную память, упрятали на Лолл-Холл, как он прожил здесь жизнь, как отправился в Храм, в общем, всю свою историю. Гоблин был удивлен, но, кажется, не особенно сильно.

– Если бы на этой планете имели представление о магии, то я бы сказал, что без неё тут не обошлось, – сказал он.

– Магия! Ты мне лучше скажи: где я шлялся двадцать лет между разрушением Храма и моим «пробуждением» на его обломках? – Ирвин немного успокоился. – Ну, ладно. Об этом я еще подумаю. Главное – выбраться отсюда. А сейчас пора спать – поздно уже.

Ирвин прислонился к дереву и накрылся плащом.

– Спокойной ночи, – сказал гоблин, переворачиваясь на бок.

– Мгм-ээ-мм... – что-то неразборчиво пробурчал в ответ Ирвин.

4

Они шли рядом по извилистой лесной тропинке. Ирвин спокойным, размеренным шагом, а гоблин – быстро семенил, чтобы не отставать от него.

– Слушай, гоблин, а у тебя имя есть? – спросил Ирвин, пожевывая веточку.

– Конечно, а разве я вчера не сказал? Прошу прощения, меня зовут Леонард дин Тронтель.

– Значит – Лео. А меня – Ирвин Фартран. Можно просто Ирвин или Ирв, если хочешь, – Ирвин остановился и протянул гоблину руку. Лео пожал её.

– Скажите, Ирвин...

– Послушай, Лео, раз уж мы с тобою компаньоны, то давай обращаться друг к другу на «ты». О'кей?

– Хорошо, я постараюсь. Так вот, скажите, то есть, скажи, Ирвин, а куда мы, собственно, идём?

– К Зловещим пещерам. Там есть инопланетяне... то есть были двадцать лет назад. Но если они ещё там, я хочу уговорить их взять нас с собой. Хотя бы до любой космической трассы.

– Это те, что послали тебя в Храм, не так ли?

– Точно. Скоро мы до них доберёмся.

Вечером они вышли к пещерам. Взобравшись по скале, Ирвин и Лео вошли в пещеру, где Ирвин видел «духов».

– Здесь ничего не свидетельствует о том, что тут были инопланетяне.

– Да, конечно, Лео. Но они здесь были. Они появились как бы из воздуха, и так же потом растаяли. Поэтому-то я и принял их за богов. Вот в этом углу, – Ирвин осмотрелся: голые стены, пол, никаких дверей, люков, даже щелей.

– Может, это магия; хотя никто, кроме нас – магического народа – не обладает ею. Есть, правда, где-то во Вселенной ещё какие-то существа, но их никто никогда не видел.

– Да нет, какая магия. Это наука! – Ирвин задумчиво почесался. – Ну, конечно! Голограмма! Слушай, Лео, голограф не может работать через стену: он воспроизводит объекты только по прямой. Значит, где-то в стене должен быть вмонтирован объектив. Надо поискать. – Ирвин принялся шарить руками по стене.

Лео поднял с земли палку и зажег её, щёлкнув пальцами.

– Вот здорово! – Ирвин был поражён, – А научиться этому можно?

– Этому – можно. Это не сложно. Но вообще магия – это очень сложная наука для немагическирожденных. Кстати, ты ищешь не то, что там поблёскивает? – гoblin указал на противоположную стену.

– Точно! – Ирвин осмотрел объектив, – Голограф должен быть расположен за этой стеной. Ты не можешь её разрушить?

– Нет, я же говорил...

– Да, да, подожди. По крайней мере, они точно тут... Здесь везде пещеры, значит, и в ту пещеру можно найти вход. – Ирвин был возбуждён. Еще бы, он уже близок к цивилизации; даже, возможно, к отгадке своего превращения! – Пошли.

– Подожди, Ирвин, – остановил его Лео, – здесь, возможно, сотни пещер. И к тому же, вряд ли бы они поставили эту установку там, куда легко проникнуть.

– Что же будем делать? Просто стоять и ждать у моря погоды?

– До моря отсюда слишком далеко. Вы, люди, чересчур эмоциональны, поэтому не можете спокойно всё обдумать...

– Если ты помнишь, я не с этой планеты. С землянами ты вряд ли встречался.

– Если видел одного человека, считай, что видел всех, – самоуверенно заявил гoblin и указал на объектив, – Эта штука прозрачна и проходит сквозь стену?

– Да, а что?

– Я могу сделать так, что при нашем приближении в той пещере появится свечение. Помоги мне – подними меня на уровень этой штуки.

– Это объектив, а не «штука», – проворчал Ирвин, поднимая гоблина на руки. Леонард поднял правую руку, и что-то прошептал – с руки поднялась тучка золотых блёсток и влетела в объектив.

– Нам нужно торопиться – заклинание продержится не долго.

Через два часа лазания по пещерам, уставшие и потерявшие всякую надежду, они вошли в пещеру, которая (наконец-то) засветилась слабым серебристым светом.

– Заклинание ослабло. Ищи скорее выход, пока мы не остались в темноте.

Через несколько минут Ирвину удалось обнаружить замаскированную под каменную стену пещеры дверь и... свет погас совсем.

– Лео, на двери не было ручек. Значит, одно из двух: либо она открывается только с той стороны, либо где-то здесь замаскирована кнопка.

Ирвин принялся ощупывать дверь и пространство около неё в надежде на то, что какое-либо углубление или выступ откроют её. Наконец, дверь открылась, и путешественники оказались в коридоре с белыми матовыми стенами.

5

– Да тут всё здорово устроено! – воскликнул Ирвин, – Как на настоящей станции! Давненько я такого не видел!

Они осторожно пошли по коридору. Он несколько раз ветвился, но они шли всё время по левому ответвлению. Вскоре они набрали на комнату, в которой были установлены какие-

то пульта и приборы. Ирвин узнал в одном из них интерком. Нажав на кнопку, он произнёс на галактическом эсперанто:

– Я, Ирвин Фартран, вызываю главного.

Через несколько минут из потайной двери появились три гуманоида. Они были одеты в белые костюмы и сапоги. Золотые волосы создавали эффект нимба над головой. Такие же золотые глаза, в которых свободно «плавал» зелёный зрачок, сверлили пристальным взглядом. Узкие лица, безгубые рты, длинные и острые зубы, придающие лицам хищное выражение. Неудивительно, что Старик, которым был Ирвин, принял их за богов. Один из них, самый старший показался Ирвину удивительно знакомым.

– Кто вы и как проникли на базу? – удивлённо спросил старший на эсперанто.

– Я – Ирвин Фартран, а это – Леонард дин... и тому подобное. Мы хотим, чтобы вы вывели нас в обитаемый космос.

– Ваши имена нам ничего не говорят.

– Я – офицер полиции, – заметив мгновенно мелькнувший страх в глазах гуманоида,

Ирвин поспешно добавил:

– Бывший офицер. А Лео – гоблин.

Внимательно осмотрев их, старший усмехнулся:

– И почему же мы должны вас вывозить?

– Ну, из элементарного человеколюбия, хотя бы. Все люди – братья, человек человеку – друг... и всё такое.

– Братство должно быть взаимовыгодным.

– Странная логика. Хотя я уже оказал вам услугу, и как я понимаю – не малую.

– Твое имя ничего мне не говорит. – повторил гуманоид, – Вас проводят...

– Подожди! А тебе говорит что-нибудь прозвище Старик Логг-тогг?

– Откуда оно тебе известно?

– А я он и есть, то есть я был им!

– Не может быть... – гуманоиды переглянулись.

– Да. Поле Синей Двери вернуло мне моё истинное тело и память. Ты ведь был одним из «богов», помнишь? Я так понимаю – опустив рычаг, я оказал вам услугу. Теперь окажите мне ответную.

– Услугу... Как бы не так, – на лбу гуманоида появилась складка, которая могла выражать как задумчивость, так и лукавство, – Ты был под воздействием религии, и...

– В общем, вы не хотите помочь?

– Нет.

Видя, что мирно договориться не получится, Ирвин решил прибегнуть к старому, как мир, способу – к шантажу.

– Вы ведь луситы?

– Да, но это не имеет отношения к делу. Они вас всё-таки проводят. – Этот гуманоид явно не собирался с ними больше разговаривать, он повернулся и собрался уходить.

– Ошибаетесь: я знаю ваше правительство и думаю, – перешёл в атаку Ирвин, – будет большой скандал, если оно узнает (и не только оно), что вы использовали человека против его воли, да ещё и энергетически слабого человека с планеты, контакт с которой запрещён. Скандал будет грандиозный.

Лусит обернулся и, кровожадно улыбнувшись, произнёс:

– А ведь никто ничего не узнает. Если вы останетесь здесь, то как вы сообщите об этом?

– С помощью магии.

– Здесь нет магии...

– Да, верно – нет. А вот мой друг Лео ею обладает. Он может творить всякие чудеса, – видя, что слова не производят эффекта, Ирвин добавил, – Лео, зажги-ка огонек.

Ирвин повернулся к Лео и подмигнул ему. С выражением недоумения на лице, Лео, тем не менее, поднял ладонь, и на ней заплясал язычок пламени. Он знал, что ничего не сможет никуда передать, но, видя подмигивание, промолчал.

– Ерунда – фокус, – лусит не поверил. Но когда огонёк переместился на его собственную руку, затем охватил его всего, а потом, сконцентрировавшись, молнией ударил в один из приборов, разлетевшийся вдребезги, он сказал:

– Ладно, корабль завтра днем. Он доставит вас на Нептун. Но обещайте никому не говорить о том, что с вами произошло здесь, на Лолл-Холле.

– Договорились! Только сначала ты мне всё расскажешь, с научным обоснованием.

Лусит нагнул голову набок, развернулся и вышел.

6

– Но ведь я бы не смог сделать того, о чём ты им говорил! – Лео всё ещё ничего не понимал.

– А ничего и не надо было, – Ирвин улёгся на кушетку и, умиротворенный восьмью часами сна и сытным завтраком, готов был всё объяснить, – Это называется шантажом. Я, конечно, не сторонник таких методов, но у нас не было другого выхода. Нам ещё повезло, что это – луситы. Они, правда, большие сволочи, но о репутации своей заботятся. Так что стоит их слегка припугнуть...

Дверь открылась, и в каюту вошел лусит.

– Командор хочет вас видеть.

Они прошли по коридорам и вошли в лабораторию.

– Доброе утро. Как спалось? – по интонации и выражению лица лусита было видно, что лучше бы они вообще не просыпались.

– Прекрасно. Но вернёмся к прошлому. Почему вы выбрали меня?

– Потому, что ваше биополе отличалось от полей других людей, причём очень сильно. Теперь-то я знаю, что вы инопланетянин, а тогда... Просто ни у кого другого не было никаких шансов добраться до... механизма.

– А зачем?

Лусит внимательно посмотрел на Ирвина:

– Это я оставляю при себе.

– Хорошо. А как вы объясните возвращение моего тела и памяти?

– Не знаю! Возможно – побочное действие поля... Дело в том, что гиперсинусоидальные вариации очень сильны и почти не контролируемы, а биомагнитная составляющая...

– Хватит, хватит! Я ничего не понимаю. – Ирвин понимал, что лусит явно темнил, но, в конце концов, главное было выбраться с Лолл-Холла. – Когда корабль?

– В час сорок. Полёт длится шесть месяцев.

– У вас двигатель фотонный?

– Вакуумно-гелиевый.

– Я думаю, будет лучше, если мы проведём эти шесть месяцев в анабиозе.

– Да, да, конечно! Это гораздо удобнее, – лусит был очевидно рад, что ему самому не пришлось этого предлагать.

...Когда они ложились в саркофаги, Лео сказал:

– Наконец-то я выберусь отсюда.

– Лично я буду чувствовать себя в безопасности только когда буду на Нептуне: от луситов всего можно ожидать, – Ирвин был в плохом настроении.

Когда закрылась крышка саркофага, Ирвин подумал, что лечь в анабиоз было, пожалуй, ошибкой. Но было уже поздно...

7

...На Нептун они прибыли вовремя: через час отходил космолёт Соединенных Штатов Земли. Летел он, естественно, напрямиком на Землю. По прибытии на родину, Ирвин сразу ринулся в департамент Космопола, где и рассказал свою историю. Оказалось, что на Земле прошло сто лет за время его отсутствия. Начальник отдела окологалактического патруля Грэг Раскольников принял Ирвина очень любезно, обещал во всем помочь, снова устроить в Космопол.

Из его кабинета Ирвин вышел окрылённый и отправился посмотреть на Америку, которую не видел без малого сотню лет. Однако, запутавшись в коридорах, он попал в тёмную маленькую комнатку с окошком, выходявшем в кабинет Раскольникова. Ирвин понял, что это окно – обратная сторона зеркала, висящего в кабинете. Рядом с окном была кнопка, которую любопытный с детства Ирвин не замедлил нажать. В кабинете Раскольников разговаривал с каким-то бородастым человеком. Когда Ирвин нажал кнопку, раздался голос шефа отдела:

– ...семьдесят лет назад их разморозили (после следствия) и осудили. И заметь: осудили за убийство офицера Космопола Ирвина Фартрана. Это был основной пункт обвинения. И вот теперь появляется этот самый убиенный. Ты представляешь, как теперь всполошится преступность? За это дело возьмутся лучшие адвокаты и – их реабилитируют. Ты только подумай: пятнадцать лет ловить банду «Архангелов», весь ближний космос перелопатить, двадцать вести следствие, и всё впустую!

– Ну, так надо избавиться от этого Фартрана, пока о нём никто не узнал.

– Ты, Морозов, понимаешь меня прямо с полуслова. Ну, вот ты и займись этим делом.

– Хорошо. Через два часа Фартран перестанет существовать, шеф.

От этих слов Ирвина бросило в жар. Такой разговор и где? В департаменте Космопола! «Надо спасти свою шкуру», – мелькнула мысль. Ирвин побежал по коридорам. Но вскоре его поймали (там всё было напичкано видеокамерами) и всадили нож в горло. Ирвин осел на пол, истекая кровью.

– Кх, кх, кх...

ЧАСТЬ III. МАГИСТР

*Длятся часы, мировое несущие.
Ширятся звуки, движенье и свет.
Прошлое страстно глядится в грядущее.
Нет настоящего. Жалкого нет.
А. Блок.*

1

– Кх, кх, кх... – спазм сжал горло, не допуская воздух в лёгкие. «Что за дьявол! Что происходит?» – пронеслось в голове. Дышать стало ещё труднее. Кашель и адская боль в голове в ответ на попытку вздохнуть. Ирвина знобило. И неожиданно – успокоение, спазмы ушли, дышать стало легче. Сознание куда-то уплывает, уплывает... И вдруг озарение: «Луситы! Они что-то сделали! Луситы, сволочи... луситы, луси... ты... лу... си...».

Ирвин успокоился и заснул.

– Ну, всё. Человек проспит до утра. А гоблина, по-моему, можно уже будить. – Чародей протянул хрустальный шар своему помощнику, гоблину Джонатану.

– Для гоблина последствия должны быть менее болезненны, – Джонатан с кряхтением положил тяжёлый шар в изголовье Лео.

– Да, естественно. Я начинаю, – чародей вытянул руки над головой Лео и забормотал заклинание.

2

Ирвина разбудило пение птиц. Открыв глаза, он увидел, что находится на мансарде небольшого дома. Солнце ярко светило. Невдалеке виднелась рощица. «Где это я? – подумал Ирвин и тут же вспомнил луситов, анабиоз... – Это явно не космический корабль».

– Я вижу, наш пациент уже проснулся, – прозвучал приятный низкий голос за спиной. Ирвин хотел сесть на кровати, но обнаружил, что привязан ремнями. Тогда он повернул голову. Перед ним стоял человек среднего роста, с сединой в волосах, голубыми глазами и чарующей улыбкой.

– Зачем я здесь? Почему меня просто не убили?

– Одну минутку. Никто и не пытался Вас убивать, и никто не причинит Вам вреда...

– Тогда зачем эти ремни?

– О, простите. – Человек подошёл к кровати и начал развязывать узлы, – Дело в том, что Вы так брыкались, что мешали мне работать.

– Вы врач?

– По совместительству. Я – чародей. Вы находитесь на планете, которая носит имя Джива¹. Как Вы сюда попали? Гм... Чисто случайно. Наблюдая за космосом, мы увидели два саркофага, в одном из которых был гоблин. Мы доставили их сюда и пробудили вас.

– Не могли вы увидеть гоблина...

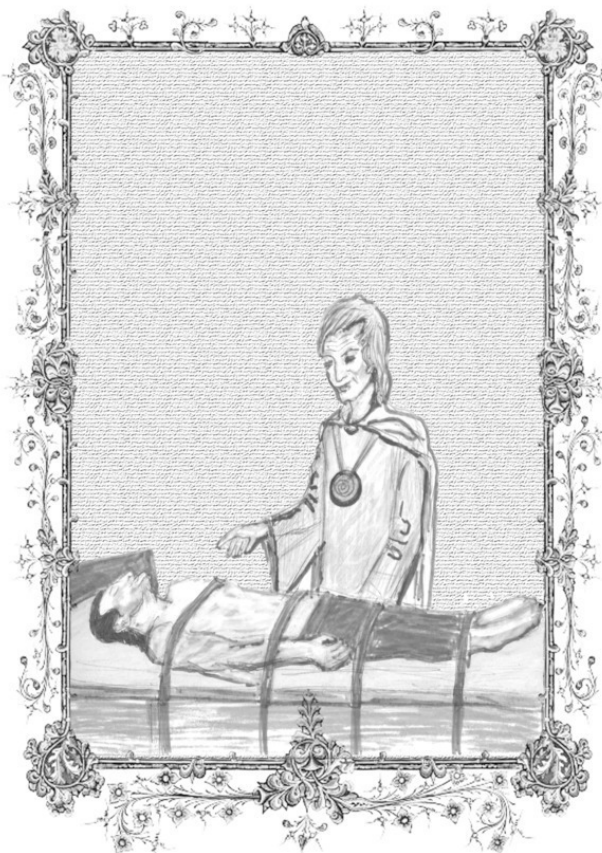
– «Увидели», пожалуй, не совсем подходящее слово. Мы узнали, что там гоблин с помощью магии. С её же помощью мы доставили вас сюда.

– Сквозь атмосферные слои? Саркофаги бы сгорели.

– Их защищала магия. Белая магия, – незнакомец уселся напротив Ирвина, а Ирвин поднялся на кровати, разминая затёкшие руки и ноги.

«Магия, – до Ирвина наконец дошел смысл слов чародея, – Лео говорил, что такие чудеса магия может творить только на его планете. Значит...»

– Это планета магического народа? Ну, гоблинов, гномов? Да?

– Совершенно верно. Видимо Леонард очень живо Вам её описал.

– А, кстати, где он? Он очень плох?

– Нет, что Вы. Ведь он не человек. Вам магия только помогает, а он сам – магия. Он уже вчера пришёл в себя. Сейчас он даёт отчёт перед Старейшими.

– Скажите, а сколько его здесь не было? Лет сто?

– Говорят, что лет двести – двести пятьдесят. Я-то сам не знаю, мне всего лишь сто шестьдесят один год.

– Ничего себе «всего лишь»! Представляю, как я буду выглядеть в сто лет, если доживу. Но ведь вы же – человек?

– Нет, внешность обманчива. Я, как сказали бы Вы – гуманоид, но не человек в Вашем понимании. Хотя каждая раса космоса считает себя людьми, чем бы её ни считали другие. Вообще же я – чародей. Этим всё сказано. Ну, хватит пока. – Чародей протянул руку и взял со столика пиалу с какой-то зеленоватой жидкостью. Затем из небольшого мешочка достал и бросил в пиалу какого-то порошка. Жидкость в пиале заискрилась, забегала, как ртуть, сохраняя изумрудный цвет.

– Выпейте. Пейте, пейте, это Вам не повредит, даже наоборот – восстановит силы. Глупо было бы Вас выхаживать для того чтобы отравить, не так ли?

– Это нечто магическое? – Ирвин осторожно поднёс пиалу к губам, потом, решившись, залпом всё выпил. И почувствовал, как по жилам растекается бодрость и хорошее настроение, хотя жидкость была абсолютно безвкусной.

– Можно сказать – живая вода, – чародей встал и подошел к двери. – Я думаю, Вы уже можете пойти на беседу со Старейшими. Должен Вам сказать: Вы второй человек, застрявший у нас надолго.

– Надолго? А кто был первым?

– Первый был преступник. Один маньяк; он тут долго бродил, но потом его всё же нейтрализовали.

3

«Да, нечего сказать, приятный тип!» – Ирвин пытался отогнать от себя воспоминание о судьбе человека, о котором говорил чародей. Они вышли из дома и пересекли двор; вошли в другой, совсем небольшой домик. В комнате с двумя окнами стоял деревянный стол и несколько табуреток. За столом сидели чародей, гоблин и ещё одно, неизвестное Ирвину, существо в белых накидках. А напротив них – Лео. Увидев Фартрана, он очень обрадовался.

– Ирвин, как я рад, что ты в порядке!

– Привет, Лео. Я тоже рад.

– Садитесь, Ирвин. – Чародей привстал и указал на место напротив себя. – Хотите эля?

– Да, пожалуй. – Ирвин уселся на табурет.

– Позвольте представиться: я – чародей, Старейший Один. Это – гоблин, Старейший Джин дин Джива. А это тролль, Старейший Алле. Мы как бы представители местного правительства, хотя у нас его нет на самом деле. Очень важные решения принимаем именно мы. Расскажите нам Вашу историю.

Фартран вкратце всё рассказал, начиная со службы в Космополе.

– Да, это интересно...

– Я думаю, – вмешался чародей, который привёл Ирвина сюда, – Старейшим было бы не менее интересно узнать и сон, который снился нашему гостю.

Ирвин пересказал и сон. Во время рассказа члены Совета многозначительно кивали.

– Это ещё интереснее...

– Послушайте, этот чародей сказал, что я здесь надолго. Но я хотел бы вернуться на Землю.

– Вряд ли это произойдёт скоро. Да, да. Дело в том, видите ли, что космические корабли бывают на Дживе очень редко; последний был лет сто двадцать назад. Так что шансов мало. К тому же этот Ваш сон... Это серьёзное предзнаменование, он предупреждает Вас от возвращения.

– Это всё чушь. А вы мне не можете помочь?

– Каким образом? Ведь мы сами в космосе не летаем, а магия действует только в пределах системы.

– Так что ж мне теперь всю жизнь тут торчать? Я и так целую жизнь прожил на Лолл-Холле, так теперь ещё и тут!

– Ну, не огорчайтесь так. Всё равно ничего не изменить, а время, проведённое Вами тут, будет гораздо интереснее. – Чародей нагнулся к гоблину и троллю, и они о чём-то пошептались.

– Это странно, но у Вас нечеловеческий потенциал.

– В каком смысле?

– Уровень вашей энергии очень высок. У людей это случается крайне редко. Можно я вас просканирую?

– Это как?

– Вот так, – чародей вытянул вперёд обе руки, направив их ладонями на Ирвина и, закрыв глаза, что-то пробормотал. Ирвин почувствовал лёгкое покалывание.

– Это невероятно! Ваше энергетическое поле близко к полю молодого чародея-ученика. Вероятнее всего...

– Подожди делать выводы, Один, – прервал чародея тролль и подозрительно уставился на Ирвина, – Скажите, Вы за собой не замечали раньше способности воздействовать на людей? Или предметы? Никогда люди не делали того, что Вы хотели?

– Нет, кажется.

– Тогда Ваш потенциал вызван, скорее всего, сторонними силами. Например, силовым полем, вернувшим Вам тело. Как Вы думаете?

– Вполне возможно. Это было странное поле, я такого раньше никогда не видел. Хотя не раз бывал у луситов, видел их корабли, но такое поле – впервые. Тем более, что силовые поля обычно просто не пускают внутрь себя, а это – пускает, но не выпускает и сразу убивает.

– Не важно, откуда взялась Сила. Опишите его ещё раз. И Ваши ощущения, – попросил чародей. После повторного рассказа Ирвина, посоветовавшись со своими коллегами, он сказал, нахмурившись:

– Это наверняка было поле, не принадлежащее луситам. Нам известно о чём-то подобном, но чтобы быть твёрдо уверенным, нужны не только догадки. Что ж, пока идите, отдыхайте. Мы найдем Вам занятие, – чародей встал, прощаясь.

Единственное, что понял Ирвин из этого разговора, так это то, что если он ещё раз в жизни увидит Землю, то можно считать это чудом.

4

Ирвин направлялся к тому дому, где он пришёл в себя, когда его догнал Лео.

– Ирвин, подожди! – гоблин подбежал, что (как понял Ирвин) при его телосложении было не просто. – Мне жаль, что так получилось.

– Как «так»?

– Ты попал сюда и теперь нескоро выберешься...

– Что ты, Лео! Во-первых, всё могло быть гораздо хуже. Луситы просто могли убить нас, мы могли «упасть» на солнце, да мало ли ещё что. Во-вторых, ты тут не причём. Даже, скорее, это моя вина. Нам не следовало доверять луситам настолько, чтобы ложиться в анабиоз. Тогда они не выбросили бы нас в космос.

– И всё-таки знай: все здесь твои друзья. Они знают, что без тебя я бы не выбрался с той планеты, и все очень благодарны тебе.

– Спасибо. Но послушай, чем это меня собираются занять ваши Старейшие?

– Не представляю. Для меня самого их слова – загадка. До сих пор ни одному человеку, насколько я знаю, ничего не предлагали у нас на планете.

В это время мимо них проходил старый тролль. Он остановился, внимательно оглядел Ирвина, а потом подошёл к ним.

– Я вижу чужестранца. Это тебя выловили из космоса?

– Да.

– Как тебя зовут?

– Ирвин Фартран.

– О! Ты явился; значит, уже не долго! – тролль разволновался и обежал вокруг Ирвина. – Так сбудется воля Разума! Ты уже знаешь?

– Что?

– Свою судьбу, конечно, что же ещё?

– Нет, но Старейшие собираются чем-то меня занять.

– О! – вскричал тролль ещё раз, воздев руки к небу. – Он не знает! Не знает! А ты знаешь, что на древнем магическом языке твоё имя, «Ирвин», означает – «Посвящённый, присягнувший Вселенной»? А? Он не знает! Люди! Он пришел! Пришло время великого испытания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.